

# СТИЛИСТИЧЕСКИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ Б.В. ШЕРГИНА КАК СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ОТРАЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПОМОРОВ

**Комкова Нина Илькамовна**

к. фил.н., Тульский институт управления и бизнеса имени

Н.Д. Демидова

lingvo\_2012@mail.ru

## STYLISTICALLY DIFFERENTIATED VOCABULARY IN THE PROSE OF BORIS SHERGIN AS A WAY OF COMMUNICATIVE EXPRESSION OF THE POMORS' PERSONS

**N. Komkova**

*Summary:* The article is devoted to the study of stylistically differentiated vocabulary in the prose of Boris Shergin as an integral part of the rich heritage of the inhabitants of the Arkhangelsk region. The specifics of the professions chosen in the North are inextricably linked with the harsh local climate, isolation from other regions, which often affect not only the professional vocabulary of carpenters, dyers, wood-cutters, craftsmen, shipbuilders but also the genre manners of their narration in general, in particular the tale character of the Pomors' manner of presentation, which is distinguished by a special slowness, intelligibility, allowing the reader to discover more and more new verbal peaks of Pomor masters.

*Keywords:* typification of the Pomor vocabulary, professional vocabulary, language of Pomors, language of prose of Boris Shergin, literary text.

*Аннотация:* Статья посвящена изучению стилистически дифференцированной лексики в прозе Б.В. Шергина как неотъемлемой части богатого наследия жителей Архангельского края. Специфика выбираемых на Севере профессий неразрывно связана с суровым местным климатом, обособленностью от других регионов, зачастую влияющих не только на профессиональную лексику плотников-красильщиков, резцов по дереву, ремесленников, судостроителей, но и жанровые манеры их повествования в целом, в частности сказовый характер поморской манеры изложения, отличающийся особой неторопливостью, доходчивостью, позволяющей читателю открывать для себя всё новые и новые словесные вершины творчества поморских мастеров.

*Ключевые слова:* типизированная лексика, профессиональная лексика, язык поморов, язык Б.В. Шергина, художественный текст.

Язык прозаических произведений Б.В. Шергина насыщен не только оригинальной и типизированной лексикой «поморской говори», не только индивидуальными авторскими лексическими инновациями и новообразованиями, в художественных текстах писателя употребляется также большое количество разнообразных стилистически дифференцированных лексических единиц: разговорных и просторечных, народно-поэтических и книжных, устаревших и новых, профессиональных и специальных [9]

Стилистическая гетерогенность лексического пространства авторской прозы является непрекращаемой особенностью идиостиля писателя и характерной чертой лингвистического пласта русских поморов, в которой органично сочетались лексические элементы устной и книжно-письменной речи, древних и современных текстов, «поморской говóри» и просторечия [7]. Актуальность языка писателя сопряжена, прежде всего с тем, Б.В. Шергин в своих произведениях старался создать максимально точную картину мира, словно сотканную из всех оттенков и стеклянных бусинок поморского толка [3], что делает речь его героев понятной и характерной для Северного наречия и по сей день.

Цель данной статьи – проанализировать стилистически дифференцированную лексику в прозе Б.В. Шергина как способ коммуникативного выражения культурных и нравственных ценностей жизни поморов.

Материалами исследования служат следующие рассказы: «Лебязья река», «Мурманские зуйки», «Детство в Архангельске», «Рождение корабля», «Запечатлённая слава», «Двинская земля»

Вопросам стилистически дифференцированной лексики были посвящены работы К.И. Самойлова (в изучении морской лексики как одного из главных инструментов понятия важности выбранной профессии в жизни поморов и создание словаря, [9]), во многом отражающего именно профессионализмы народов Северного края [1], Н.И. Комковой (в разграничении профессиональной лексики и стилистически дифференцированной, а не в их отождествлении, при этом первая группа рассматривалась как часть большого лексического пласта второй (стилистически маркированных лексических единиц) [4]), О.В. Ломакиной (изучение языковой личности героев в творчестве Л.Н. Толстого на примере выбранной ими профессии [8]), Б.В. Шергина (в собирании поморских и специальных слов и выражений, а также объясне-

нии собственных имён и названий [10]).

Именно скрупулёзное собирание профессионализмов и разграничение их на термины, характерные для той или иной профессии позволяет Б.В. Шергину классифицировать 6 основных групп стилистически дифференцированной лексики [5]

1. Разговорная лексика наиболее присуща творчеству Б.В. Шергина. Посредством неё писатель всегда мог выразить истину народную, то, «что каждый рыбак знает... а неправду лютую откроют уста простого люда и не дадут уж сокрыть. Вот ведь где она сила слова, что Поморским зовётся!!!» [2]. Разговорная лексика в языке прозы Б.В. Шергина занимает и превалирующее место в кругу стилистически маркированных единиц поморского лексикона писателя. Это обусловлено как стремлением объективно отразить особенности поморской речи, так и ярко выраженной ориентированностью писателя на стиль устной разговорной речи в своих произведениях (часто представляющих собой вольный пересказ устных и письменных сказаний, а также фрагментов древних письменных текстов). «В даровитом, искушённом мастере единосушно жили сказитель и литератор. И, пожалуй, всего более оба ценили слово говоримое. Когда приходилось сплавлять изуственную молву и письменный слог, речь главенствовала над книжностью. Даже когда воспроизводился архаический стиль древней книги, автор, по собственному его признанию, и тут избегал «излишней витиеватости и славянизмов, сохраняя отблески живой разговорной речи» [3].

Разговорная лексика несёт в себе три основных функции.

1. коммуникативная функция (непринуждённое, конкретное общение: «Самолучшие живописцы Иван Губа да Иван Щека усилились однажды, сколотили артель» («Лебязья река»), где сколотить – создать, организовать что-либо», рассыпаться – переставать существовать как единое целое, распадаться, разрушаться» [10];
2. номинативная функция (номинация обретает определённый оттенок в конкретно заданном контексте [6]): «Пока из-за стола не встали, нельзя из чашек, мисок лить в поганое» («Мурманские зуйки»), где поганый –предназначенный для отбросов, нечистот» [10];
3. экспрессивная функция (субъективного отношения к обозначаемому или эмоциональной оценки): «Годов-то трёх сыплю, бывало, по двору. Запнусь и ляпнусь в песок. Встану, осмотрюсь... Если кто видит, рёв подыму на всю улицу: пусть знают, что человек страдает. А если нет никого, молча домой уберусь» («Детство в Архангельске»), где сыпать – бежать», ляпаться, падать», рёв – громкий плач», убраться –уйти» [10].

2. Просторечная лексика органично входит в лексическое пространство шергинской прозы, однако часто мало различима на первый взгляд на фоне многочисленных слов «поморской говóри» и разговорной речи. Просторечная лексика не частотна, но в произведениях писателя употребляется, если опираться на мнение самого Б.В. Шергина, всегда намеренно: «Над языком, над речью в первую очередь должен думать писатель. Тусклое пренебрежение, косное предубеждение к “простонародному” языку зиждет язык литературный не на живой речи, а на литературно-бумажном наследии. Словарь русского народного языка просеивают не через решето, а через сито. Вместо доброй муки не пойдут ли в дело высевки?» («Слово устное и слово письменное»). Это свидетельствует о том, что Б.В. Шергин не мыслит языка литературы без народного языка, необходимым элементом которого является просторечие.

Просторечная лексика используется в произведениях писателя, прежде всего, в стилистической (стилеобразующей) функции – для характеристики языка, используемого в художественной литературе, как народного. Данная функция «чрезвычайно важна в ситуациях перекодирования, когда речевой субъект выбирает такую подсистему стилистических средств языка, которая наиболее соответствует данному коммуникативному контексту» [5]. Лексические элементы просторечия, которые тщательно, без излишеств, применительно к данному случаю отбираются Б.В. Шергиным для включения в языковую ткань прозаических произведений, наиболее соответствуют создаваемому писателем коммуникативному пространству народной речи. Просторечная лексика используется в произведениях писателя прежде всего в стилистической (стилеобразующей) функции – для характеристики языка, используемого в художественной литературе, как народного: «Брата с компанией всех приругал: – Сами себе они, страдники, страм доспели. Как ты их, дорогой мастер, выучил... Хы, хы!...» («Рождение корабля»), где страм – просторечная форма срам – стыд, позор» [10].

3. Книжная лексика в лексическом пространстве художественной прозы писателя является отражением и выражением «многообразных культурных ассоциаций, которые жили в сознании начитанных поморов на рубеже прошлого и нынешнего веков» и для многих из которых «память Шергина стала вместилищем» [2]. Весьма показателен в этой связи следующий фрагмент одного из рассказов Б.В. Шергина, где, в частности, описываются книжные знания корабельного мастера, далеко выходящие за пределы его поморской жизни: «Хоть до кого доведись, каждому любо поглядеть, как корабли рождаются. Да и к Конону старого и малого как на магнит тянуло. Был Конон Тектон велик ростом, глазами светел и грозен, волосы желты, как шёлк. Он встречал меня тихим лицом, и много я от него узнал о греческих, римских, итальянских

строителях и художниках. О Витрувии, Винчи, Микеланджело, Браманте, Палладио» («Рождение корабля»).

Основной функцией книжной лексики в языковой ткани прозаических текстов Б.В. Шергина является эстетическая функция (с целью сделать речь более красивой, более выразительной в художественном плане): «Велико ещё весной удовольствие, когда Обводный канал со всеми канавами разольётся. По улицам хоть в лодке поезжай. Тут ребята бродят, один перед другим хвастают: у кого кораблик краше и лучше; пускают кораблики по бегучим каналам» («Двинская земля»), где бегучий – «(трад. поэт.) быстро и непрерывно движущийся (о воде)» [10].

К книжной лексике относятся и немногочисленные, однако довольно заметные в языковой ткани прозаических текстов Б.В. Шергина крылатые слова из литературных и конфессиональных (в том числе библейских) текстов: «Самый стиль, самая внешность древних «морских чертежей» оскорбляли вкус помпадуров XVIII века. Всё, что было сделано в русском народном стиле, определялось выражением: “в подлом вкусе”» («Запечатленная слава»), где употребляется помпадур – слово, придуманное М.Е. Салтыковым-Щедринным для названия цикла сатирических рассказов «Помпадуры и помпадурши» (1863–1873), ставшее крылатым в русском языке в значении «администратор-самодур» [1].

4. Устаревшими же лексическими единицами наполнены древние фольклорные тексты, что не могло не сказаться на сознательном использовании писателем устаревших слов как наследования языковых особенностей старины: «В которые годы вешнее тепло вдруг, тогда Двина и младшие реки кряду оживут и расположатся ото льда» («Двинская земля»), где расположиться – «вскрыться, взломить лёд и разлиться, выступить из берегов (о реке)» [10].

5. Профессиональная лексика используется для обозначения предметов и явлений, которые важны для осуществления данной профессиональной деятельности, известна узкому кругу участников этой деятельности, а также так или иначе связанных с ней лиц, осознаётся как связанная с личной профессиональной принадлежностью.

Мореплавание, напр.: «В устье Северной Двины много островов и отмелей. Сила вешних вод перемывает стреж-фарватер. Чтобы провести большое судно с моря к городу Архангельску или от города до моря, нужны опытные лоцманы. В старину эти водители судов назывались корабельными жожами» («Корабельные жожи») или кораблестроение, напр.: «От скул к носу, где хлюсты – ноздри корабельные, навернули цепи и якоря» («Рождение корабля») и т.д.

6. . Специальная лексика – это официально приня-

тые и регулярно употребляемые как в узко специальной речи, так и в общей коммуникации обозначения наиболее важных предметов и явлений данной сферы научного и профессионального знания. Специальная лексика по определению не является общеупотребительной, однако в отдельных случаях (благодаря социальной значимости обозначаемых ею понятий) может становиться известной широким кругам носителей языка. Специальная (терминологическая) лексика в языке прозы Б.В. Шергина предназначена отражать уровень развития специального знания в среде русских поморов, многие из которых были носителями большого объёма информации в самых разных областях науки и техники: «Суда у нас строили: шкуны, боты, гальоты, лихтеры, кутера, ёлы мурманские, шнеки, карбаса морские и речные. Прежде были лодьи, бригантины, кочи, барки – всё большие корабли, на них давно мода отошла» («Рождение корабля»).

Специальная лексика в произведениях Б.В. Шергина часто употребляется в метаязыковом контексте, поясняется: «Как кожу дратвой, прошивали корпус вересовым корнем и железом и утверждали дубовыми гвоздями – нагелями» («Рождение корабля»).

Специальная лексика в языке прозы Б.В. Шергина выполняет, прежде всего, номинативную и информативную функции в неразрывном единстве (используется как для номинации предметов той или иной специальной сферы, так и для передачи информации о них), часто при этом в сочетании с лексикой этнолингвомаркированной, чтобы подчеркнуть уровень развития и степень культивирования у поморов специальных знаний: «Путеводительную часть старопоморской лоции сопровождали иногда “особые статьи” о природе ветров, о распорядке приливо-отливных течений, весьма сложных в Белом море» («Запечатленная слава»); «Упрятанная в сундуке древняя и оригинальная картография русских поморов была забыта» («Запечатленная слава») и т.д.

Профессиональная лексика является органичной частью словаря языка прозаических произведений Б.В. Шергина, описывающих традиционные сферы трудовой деятельности и народных промыслов поморов: мореплавание, кораблестроение, рыболовство, охота на морского и пушного зверя, а также резьба по дереву, изготовление деревянной утвари и художественная роспись. В художественной прозе Б.В. Шергина употребляются профессионализмы, которые не отражены в известных словарях поморского говора, что позволяет квалифицировать язык писателя как ценный источник профессиональной лексики «поморской говóри». Специальная (терминологическая) лексика в прозе Б.В. Шергина предназначена отражать уровень развития специального знания в традиционной среде русских поморов, многие из которых были носителями довольно большого объёма информации в самых разных областях науки

и техники. Специальная лексика в шергинской прозе представлена в основном сферой кораблестроения и оснастки парусного корабля, а также мореплавания (навигации и мореходства). Стилистически дифференцированная лексика используется писателем в различных функциях: коммуникативной (создание эффекта непринуждённого общения), номинативной, экспрессивной, стилистической (стилеобразующей) эстетической.

Яркой особенностью идиостиля Б.В. Шергина является широкое использование стилистически дифференцированной лексики, что обусловлено сверхзадачей писателя «показать красу жемчужной глади края Архангельского, умыслить юному отроку, что лишь в этом несравнимом мерцании красок прекрасной радуги после июньского дождя и зиждется собрание всех словес поморских. Оножды не поняв кого-то из них, потеряешь навек благословенную нить речей седовласых старцев о дивных кораблях с причудливыми резными носами да неопикуемой по своей красоте и в то же время во все простой ткани для девичьих сокровенных желаний. Только в тяжёлых рукавицах, отхватив хоть крупницу это-

го, можно постичь неторопливые песнопения белоснежного края Северной стороны» [3].

Таким образом, просторечная лексика вводится в контекст, как правило, одновременно с «поморской говорей» и разговорной лексикой (в том числе с типизированными в качестве элементов народно-разговорной речи единицами «поморского лексикона» и окказиональными словами). Книжные слова для Б.В. Шергина являются отражением и выражением многообразия культурных ассоциаций, которые были характерны для языковой картины поморов на рубеже прошлого и нынешнего веков. Специальная (терминологическая) лексика в прозе Б.В. Шергина служит для отображения корреляционного уровня развития специального знания в традиционной среде русских поморов, многие из которых были носителями обширного объёма информации в самых разных областях науки и техники. Специальная лексика в шергинской прозе представлена в основном сферой кораблестроения и оснастки парусного корабля, а также мореплавания (навигации и мореходства).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986, 301 с.
2. Горелов Ал. Поморское узорочье // Шергин Б., Писахов С. Сказы и сказки. — М.: Современник, 1983, С. 6-15.
3. Горелов Ал. «Словесный жемчуг» Бориса Шергина // Шергин Б. Повести и рассказы. — Л.: Лениздат, 1984, С. 3-9.
4. Комкова Н.И. Лексико-фразеологическое пространство художественной прозы Б.В. Шергина: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Комкова. — М., 2021, 217 с.
5. Комкова Н.И. Роль прозы Б.В. Шергина в репрезентации Северного текста // Учёные записки Национального общества прикладной лингвистики. — М.: НОПриЛ, 2022, С.127-137.
6. Комкова Н.И. Функционирование окказионализмов в прозе Б.В. Шергина // Перспективные направления современной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Воробьёва, Д.С. Скарёва, М.Л. Новиковой. — М.: РУДН, 2020, С. 109-119.
7. Ломакина О.В. Концептуализация общечеловеческих ценностей в пословицах (на материале русского, узбекского и таджикского языков) // Когнитивные исследования языка., 2021, № 3 (46), С. 172-175.
8. Ломакина О.В. Проблемы изучения языковой личности Л.Н. Толстого в когнитивном аспекте // Текст и языковая личность: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26-27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. — Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007, С. 206-209.
9. Самойлов К. И. Морской словарь. М.: Военмориздат, 1939—1941. — Т. 1: А—Н. — 1939. — 656 стб.; Т. 2: О—Я. — 1941. — 644 стб.
10. Шергин, Б.В. Словарь поморских и специальных слов и выражений, объяснение собственных имён и названий // Повести и рассказы]. — Л.: Лениздат, 1984, С. 464-476.

© Комкова Нина Илькамовна (lingvo\_2012@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»